

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 321.7

АРХАИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО БЫТИЯ ОБЩЕСТВА

ARCHAIC DEMOCRACY AS A FORM OF SOCIETY'S POLITICAL
EXISTENCE

Александров Григорий Константинович, бакалавр, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1), тел. 8(495) 255-67-67, job@alexandrov-gk.ru

Aleksandrov Grigory Konstantinovich, bachelor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Social University" (129226, Russia, Moscow, Wilhelm Pieck str., 4, building 1), tel. 8(495) 255-67-67, job@alexandrov-gk.ru

Аннотация. В данной научной статье рассматривается архаическая демократия как одна из первых и наиболее важных форм политического бытия общества. Исследование фокусируется на архаическом периоде, характеризующемся моделью прямой демократии, где граждане могли непосредственно влиять на политические решения в рамках общества. Целью исследования является определение влияния общества на формирование и развитие архаической модели прямой демократии, а также исследование воздействия данной модели на политическое бытие человека. Автор

анализирует эволюцию прямой демократии и её переход в представительную демократию, которая сегодня является доминирующей формой во многих странах. В ходе исследования автор использует исторический и философский анализ, обращая внимание на ключевые моменты формирования и развития архаической демократии.

Abstract. This scholarly article examines archaic democracy as one of the first and most important forms of society's political existence. The study focuses on the archaic period, characterized by the model of direct democracy, where citizens could directly influence political decisions within society. The purpose of the study is to determine the influence of society on the formation and development of the archaic model of direct democracy, and to examine the impact of this model on the political being of the individual. The author analyzes the evolution of direct democracy and its transition to representative democracy, which today is the dominant form in many countries. During the research the author uses historical and philosophical analysis, paying attention to the key moments of formation and development of archaic democracy.

Ключевые слова: демократия, народ, общество, гражданин, прямая демократия, государство, власть, общественные собрания.

Keywords: democracy, people, society, citizen, direct democracy, state, power, public assemblies.

Введение

Вместе с появлением человека и формированием общества встал вопрос о способе управления этим обществом и людьми в целом. Одной из наиболее древних политических систем является демократия. Она формировалась и развивалась вместе с обществом, видоизменялась и подстраивалась под окружающую обстановку.

В данной работе исследуется ее архаический период, который характеризуется моделью прямой демократии, когда гражданин мог напрямую

повлиять на судьбу государственного образования и проголосовать за или против решения, будоражащее общество.

Прямая демократия в процессе своего развития также развивала демократию представительную, которая в наше время представлена в большинстве стран мира. Поэтому так важно изучить и понять истоки формирования демократической системы, чтобы осознать ее влияние на политическое и социальное бытие современного человека.

Основная часть

Прямая демократия представляет собой политическое устройство, при котором граждане непосредственно выполняют функции трех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. Историческим примером являются древнегреческие Афины. Народное собрание голосовало за принятие законов и государственный бюджет, принимало решение о вступлении в войну. Также собрание представляло собой судебную власть. В античной философии прямая демократия была изложена в трудах Платона, Аристотеля и других мыслителей. Например, Аристотель писал: «Народ сам сделал себя владыкой всего, и все управляется его постановлениями и судами, в которых он является властелином...» [1].

По свидетельству римского историка Тацита, древние германцы имели схожее политическое устройство. Оно сформировалось с образованием ландсгемейнде (народного собрания). Система прямой демократии сохранялась в восьми швейцарских кантонах до конца XIX века, а сегодня она существует в двух из них – Гларусе и Аппенцелле [6].

В период Нового времени идею прямой демократии можно найти в работах Ж.Ж. Руссо, известного французского мыслителя и реформатора. Основным положением его концепции стала идея о прямом управлении народом, которое основывается на представлении о суверенитете, принадлежащем не отдельным лицам или организациям, а коллективной воле нации. Руссо утверждал, что суверенитет народа неделим и неотчуждаем. Сам

народ должен осуществлять высшее руководство в государстве, которое Руссо рассматривал как «Гражданскую общину» или «Республику».

Мысли Руссо вызвали большой отклик не только в Европе, но и в Новом Свете. В 1789 году в одном из своих политических очерков Дж. Мэдисон использовал термин «абсолютная демократия». Он указывал, что под «абсолютной демократией» подразумевается общество с небольшим количеством граждан и их совместным управлением [8].

Т. Джефферсон, в свою очередь, считал, что абсолютное демократическое управление является наивысшей формой демократии. В своих письмах и эссе он признавал абсолютную демократию как наивысшую форму народного управления, считая решение общих вопросов народом через избранных представителей первым этапом абсолютной демократии [2]. Опыт афинян, описанный Аристотелем, стал предметом его размышлений.

Прямая демократия возникла в далекой древности и имела более продолжительную историю по сравнению с представительным правлением. Непосредственное участие граждан в управлении властью в Античной Греции продолжалось на протяжении более трехсот лет [3], в Древнем Риме оно существовало в различных формах на протяжении почти пяти столетий. Элементы прямого демократического управления долгое время присутствовали и в политической системе Карфагена [9].

В городах-государствах Италии раннего средневековья граждане непосредственно участвовали в выполнении государственной власти. Кроме того, в течение длительного времени граждане вовлекались во все государственные решения на территории Киевской Руси (IX–XVII века), Новгородско-Псковской Руси и других северорусских государств (XIII–XVI вв.). В VIII веке прямое участие народа было распространено среди скотоводов Альп, и его сохранили как традицию жители кантонов Швейцарии до сегодняшних дней. Возникнув в конце XVI века в колониях Массачусетского залива, прямое народное управление до сих пор существует в некоторых городах США [7].

Хотя эти общества не сформировали полностью прямую демократию, они разработали стабильный механизм непосредственного народного управления. Именно это легло в основу теории прямой демократии Руссо. Однако у этой концепции имеются две важные особенности. Во-первых, в качестве субъекта прямой демократии выступало только ограниченное количество населения. Во-вторых, в древности были разработаны специфические принципы организации прямого народного управления, когда мелкие вопросы решались ограниченным числом людей, а более важные – всем народом.

Рассмотрим основные особенности архаичной модели прямой демократии:

1. В архаичной модели прямой демократии субъектом непосредственного управления (народом), который принимает обязательные общественно-властные решения, являются ограниченные группы граждан, сформированные на основе критериев гражданства, имущественного статуса, пола и т.д. Стоит отметить, что при общем населении Афин в размере трех миллионов человек, полноправными гражданами изначально были около 20 тысяч, а затем 15-16 тысяч человек [3].

2. Потребность в участии всех мужских граждан на заседаниях народных собраний сталкивалась с реальной невозможностью большинства граждан принимать участие в работе народного собрания. Демократиям прошлого часто не удавалось добиться требуемого уровня активности граждан в народных собраниях. В крупных городах и странах на собрания не приходило даже простое большинство граждан, поскольку многие были заняты своими делами или находились вдали от места проведения собрания. Фактически, в работе народных собраний участвовали «представители» гражданского общества. Можно сказать, что в данной системе прямой демократии принятие решений по ключевым вопросам осуществлялось не большинством народа, а его представительным меньшинством – группой граждан.

3. В крупных странах народные собрания часто проводятся в виде собраний местных сообществ – территориальных групп, которые представляют

лишь долю граждан. С ростом государственного образования, процесс принятия решений приобретает более представительный характер. Это особенно заметно на примере федеративной структуры организации народных собраний, где голоса отдельных общин суммируются, и каждая община на национальном уровне представлена одним голосом [7].

4. Народ обладает полномочиями решать все аспекты общественной жизни, однако на практике он решает только основополагающие вопросы. Неспособность организовать постоянную работу народных собраний и обеспечить всестороннее, компетентное обсуждение вопросов приводит к тому, что большая часть общественных дел разрешается не общими собраниями, а другими органами власти и должностными лицами, которые, по существу, становятся представителями граждан. В то же время полномочия народных собраний становятся все более символическими. Так, в Италии, начиная с XII века, основные функции народного собрания переходили к советам и отдельным должностным лицам. В результате, общие собрания представляют собой орган народной воли, но на деле созываются только для утверждения решений советов или отдельных должностных лиц [5].

5. Гражданская структура народных собраний была разнородной из-за усиления поляризации общества. Отсутствие необходимого единства взглядов среди полноправных граждан было характерным для всех демократий. В древних демократиях постоянно возникала необходимость решения вопроса представления интересов. В Древней Греции также не было единства взглядов среди полноправных граждан, однако оно требовалось для представления интересов на народных собраниях. В связи с этим, решения выносились на голосование по филам: сначала вопрос рассматривался в филах, после чего голоса каждой филы суммировались. В Древнем Риме голосования проводились в отдельных подразделениях – куриях, центуриях или трибах. Здесь более благополучные граждане имели преимущества, вес голосов старших по возрасту увеличивался, а голоса сельских триб обычно доминировали над голосами горожан [6]. Кроме того, история Рима изобилует

противостояниями различных «партийных» групп. Итальянские коммуны, например, Флоренция, служили ярким примером противоборства между «партиями» и олигархическими семействами [5].

Таким образом, мы сталкиваемся с одним из системных противоречий прямой демократии. Требование единства взглядов народа фактически не может быть реализовано, поскольку внутри общества существуют и сохраняются разные интересы. Это приводит к необходимости представления интересов основных социальных слоев и групп.

6. Участие в народных собраниях предполагает выполнение универсальных общественно-властных обязанностей участниками, в то время как управленческая деятельность становится все более специализированной, что ведет к углублению процесса разграничения власти. В архаичных демократиях возникает противоречие и несоответствие между экономической и публичной деятельностью граждан. Участие в народных собраниях и выполнение властных функций в условиях развития общества требует все больше времени, что отвлекает от экономической деятельности и лишает граждан средств к существованию. Это ведет к тому, что властные функции выполняют не сами граждане, обладающие для этого всеми правами, а только отдельные «представители», имеющие такую возможность благодаря своему финансовому и социальному статусу [7].

7. Наблюдается противоречие между свободой воли граждан и необходимостью постоянного решения общественно-правовых вопросов в рамках деятельности народного собрания. Возможность свободного посещения собраний становится несовместимой с потребностями общества и лишь усиливает «представительный» характер системы принятия решений. Граждане часто избегают участия в собраниях, уменьшая тем самым его представительство населения и легитимность. В связи с этим во всех странах и городах применялись различные меры принуждения к посещению народных собраний. В Швейцарии опаздывающих на народные собрания наказывали штрафом, а в Афинах во времена Солона их обмазывали киноварью. Введение

денежных вознаграждений за участие в собраниях хотя и решило проблему кворума, но также привело к радикализации народного собрания. Это вызвало серьезное изменение состава его участников, большую часть заняли низшие слои городского населения, которые, фактически, приходили за вознаграждением, а не для управления обществом и защиты интересов народа [4].

В истории общества наблюдается определенное стирание границ между непосредственными и представительскими формами демократии. Согласно мнению современных историков, римский сенат первоначально был органом представительной власти, поскольку отражал интересы определенных слоев населения [6]. Также сегодняшние исследователи рассматривают институты представительства, такие как совет четырехсот, совет пятисот, коллегию десяти стратегов и другие органы власти древних Афин, а также вечевые институты Древней Руси, как возникающие представительные органы власти [7]. Они приходят к заключению, что представительство как институт развивалось параллельно с прямой демократией. Более того, элементы представительства возникали из прямой демократии и сопутствующих обстоятельств.

Таким образом, система непосредственного демократического управления в своем реальном проявлении первоначально не была противопоставлена представительной форме правления. Наоборот, прямая демократия порождала представительное управление внутри себя, сохраняла и усиливала его аспекты. В то же время, когда речь заходит о демократиях прошлых времен, прямое управление народа продолжало оставаться главной стратегией функционирования и развития политико-правовой системы общества.

Заключение

Исследование архаической демократии как формы политического бытия общества позволяет выявить ряд ключевых особенностей и противоречий данной политической системы. Несмотря на то, что архаическая демократия

стремилась к активному участию каждого гражданина в принятии решений, различные факторы ограничивали возможности реализации этой идеи на практике.

Во-первых, поляризация между различными социальными слоями и группами существенно затрудняла достижение единства мнений внутри гражданского корпуса. Это требовало создания системы представительства интересов разных групп населения в народных собраниях, что, в свою очередь, снижало уровень прямоты демократии.

Во-вторых, участие в народных собраниях становилось все более сложным и время затратным процессом, что заставляло граждан отказываться от активного участия в управлении и передавать исполнение властных функций своим представителям. Из-за этого общественная деятельность становилась прерогативой тех, кто обладал достаточными финансовыми и социальными ресурсами.

В-третьих, противоречие между свободой воли граждан и необходимостью постоянного решения общественно-правовых вопросов приводило к уклонению от участия в народных собраниях и снижению их представительности. Это вынуждало власти применять различные меры принуждения к участию в собраниях, которые, в свою очередь, могли приводить к радикализации народных собраний и усилению роли низших слоев городского населения.

Таким образом, архаическая демократия являлась значимой и интересной стадией в развитии политического бытия общества, однако она обладала рядом системных противоречий, которые в значительной степени затрудняли реализацию идеала прямой и активной демократии. Исследование архаических демократий позволяет нам проследить эволюцию политических систем и выявить те механизмы, которые со временем были усовершенствованы или отвергнуты. Опыт архаической демократии является важным уроком для современных обществ, поскольку он напоминает о сложности и многообразии форм политического управления, а также о необходимости постоянного

развития и адаптации демократических механизмов к меняющимся условиям и вызовам.

Литература

1. Аристотель Афинская полиция. Государственное устройство афинян. – 2-е изд. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 255 с.
2. Джефферсон Т. Томас Джефферсон о демократии. – СПб.: Лениздат, 1992. – 334 с.
3. Ковалевский М. М. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму: роль государства и его отражения в истории политических учений: Т. 1-3. – М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1906. – 520 с.
4. Ковлер А. И. Демократия и участие в политике. - М.: Наука, 1986. - 190 с.
5. Макиавелли Н. История Флоренции. – 2-е изд. – М.: Наука, 1987. – 446 с.
6. Маяк И. Л. Рим первых царей: Генезис рим. полиса. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 269 с.
7. Руденко В. Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. – Екатеринбург: УрО РАН, 2003. – 476 с.
8. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н.Н. Яковлева – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994. – 592 с.
9. Циркин Ю. Б Карфаген и его культура. – М.: Наука, 1986. – 285 с.

References

1. Bar Aristotle's Athenian polity. The State Structure of the Athenians. – 2nd ed. – М.: State Socio-Economic Publishing House, 1937. – 255 с.
2. Jefferson T. Thomas Jefferson on Democracy. – SPb: Lenizdat, 1992. – 334 с.
3. Kovalevsky M. M. From direct popular rule to representative and from patriarchal monarchy to parliamentarism: the role of the state and its reflection in the history of political doctrine: Vol. 1-3. – М.: Publishing house of I.D. Sytin, 1906. – 520 с.

4. Kovler A. I. Democracy and Participation in Politics. – Moscow: Nauka, 1986. – 190 с.
5. Machiavelli N. History of Florence. – 2nd ed. – М.: Nauka, 1987. – 446 с.
6. Mayak I. L. Rome of the First Kings: Genesis of the Roman Polis. – Moscow: publishing house of the Moscow State University, 1983. – 269 с.
7. Rudenko V. N. Direct Democracy: Models of Government, Constitutional and Legal Institutions. – Yekaterinburg: UrO RAS, 2003. – 476 с.
8. The Federalist. Political Essays of A. Hamilton, J. Madison and J.J.: Translated from English / Ed. by N.N.Yakovlev – М.: Publishing Group «Progress» – «Litera», 1994. – 592 с.
9. В Carthage and its culture. – Moscow: Nauka, 1986. – 285 с.

© Александров Г.К., Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №5/2023.

Для цитирования: Александров Г.К. АРХАИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО БЫТИЯ ОБЩЕСТВА // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №5/2023.